

одной версии в ущерб проверке других возможных версий расследуемого события влечет опасность возникновения следственной ошибки, равно как и чрезмерное распыление сил и средств на проверку множества версий, не вызванную необходимостью и не обусловленную обстоятельностью дела, что также способно увести следствие в сторону от осуществления реально необходимой следственной работы.

Версии, являющиеся объяснением преступления в целом или отдельных элементов его состава, называются общими. Версии, объясняющие отдельные обстоятельства расследуемого события, называются частными. Версия, выдвинутая обвиняемым, – это самостоятельное объяснение расследуемого события, изложенное с позиции обвиняемого. Поскольку посредством нее реализуется право обвиняемого на защиту, следователь обязан включить ее в план расследования и проверить.

Наряду с версиями следователя, имеющими решающее значение для хода следствия, версии (объяснения происшедшего) могут выдвигать и другие участники процесса: потерпевшие, свидетели, защитник, эксперт.

Содержание версии определяется исходными данными, которыми располагает следствие на данном этапе расследования. Например, отсутствие пятен крови на месте происшествия при наличии множественных ранений, имеющихся на теле трупа, позволяет выдвинуть версию о том, что убийство было совершено не в месте обнаружения трупа.

Источником сведений для построения версий служат показания очевидцев, заявителей, свидетелей и участников расследуемого события, фактические данные, полученные в ходе осмотра места происшествия, другие материалы дела, а также сведения, полученные из других источников (в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, из записок, писем, телефонных сообщений и т. д.). Некритическое использование сведений, полученных из внепроцессуальных источников, может привести к выдвиганию необоснованных версий. Поэтому для того, чтобы глубоко анализировать исходные данные и выдвигать обоснованные версии, следователь должен хорошо знать способы совершения и сокрытия преступлений, обладать способностью логически мыслить, уметь пользоваться такими логическими приемами, как аналогия, индукция, дедукция.

Выдвижение общих версий при обнаружении трупа или исчезновении человека преследует цель дать наиболее полное представление о происшедшем и наиболее полное объяснение с учетом как различных составов преступления, возможных при квалификации убийств, так и иных возможных причин смерти или исчезновения конкретного лица. Факт обнаружения трупа или исчезновения человека вследствие недостаточности, неполноты сведений, имеющихся на первом этапе расследования, позволяет обычно дать несколько различных объяснений всего происшедшего, подчас исключающих друг друга. В соответствии с этим выдвигается несколько общих версий.

УДК 343.5

П.Л. Боровик

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБОРОТА ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ

Анализ следственной практики по делам о преступлениях, связанных с изготовлением, хранением, рекламированием и распространением (оборотом) детской порнографии, свидетельствует, что следы этой преступной деятельности содержат сведения о личностных социально-психологических свойствах конкретного преступника, ее осуществившего. Представляется, что знание его социального положения, возраста, половой принадлежности, а также других свойств и характеризующих его качеств имеет непосредственное значение для выбора направления расследования, решения тактических задач по проведению отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Изучение личности правонарушителя не представляется возможным без исследования такого важного элемента, как мотив преступного поведения. В этой связи, а также исходя из данных, полученных в ходе изучения уголовных дел за период с 2008 по 2010 гг., представляется целесообразным выделить следующие наиболее распространенные группы преступников по делам рассматриваемой категории:

1. Лица, совершающие преступления в сфере оборота детской порнографии из корыстных побуждений. Как свидетельствуют результаты исследования, 48,8 % преступников имели указанный мотив в качестве преобладающего. Большая часть из них (76,2 %) совершили преступления в составе организованной преступной группы.

Рассматривая личность правонарушителя этой категории, следует отметить, что абсолютное большинство ее представителей – это лица мужского пола, у 38 % которых отмечалось наличие сексуальных отклонений в виде гомосексуализма, а у 4,8 % – педофилии.

Наибольшей противоправной активностью обладала возрастная группа от 20 до 25 лет (61,9 %). Реже совершали рассматриваемые общественно опасные деяния из корыстных побуждений лица в возрасте от 18 до 19 лет (4,8 %).

Характеризуя образовательный уровень, возможно отметить следующее: высшее образование имели 29,4 % лиц, неоконченное высшее – 11,8 %, среднее специальное – 44,7 %, среднее – 14,1 %.

На момент совершения преступления 70,2 % лиц из числа выделенной нами группы проживали в столице и областных центрах. При этом 52,4 % преступников не имели определенного рода занятий (учебы, работы).

Если учитывать сведения о семейном положении, то 76,5 % лиц были холосты или разведены, а 23,5 % имели семью. Только 19 % из числа осужденных за преступления в сфере оборота детской порнографии, совершенные из корыстных побуждений, имели на иждивении детей, преимущественно малолетних.

При ознакомлении с характеризующими материалами было выявлено, что 17,6 % из числа лиц данной группы ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных иными статьями УК, а 11,7 % допускали административные правонарушения.

Следует отметить, что для этой категории преступников характерны такие способы совершения преступления, как изготовление, рекламирование и распространение порнографических материалов в интернете, а также привлечение заведомо несовершеннолетних к участию в порнографических съемках в качестве моделей.

2. Лица, совершающие преступления в сфере оборота детской порнографии из хулиганских побуждений. Выделение данной группы представляется достаточно обоснованным, поскольку, как свидетельствуют результаты исследования, 37,2 % правонарушителей имели такой мотив в качестве доминирующего. При этом необходимо заметить, что 18,8 % из них совершили преступления из-за мести на почве неприязненных отношений, а 31,3 % – в целях самоутверждения.

Проведенное нами исследование позволяет составить обобщенный портрет преступника, совершающего противоправные деяния, связанные с оборотом детской порнографии из хулиганских побуждений. Это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, проживающие в городской местности, чаще всего не имеющие определенного рода занятий, ранее не судимые, не состоящие в браке, имеющие базовое, среднее либо неполное среднее образование. Значительная часть из них (38 %) привлекалась к административной ответственности. Большинство из них обладает невысоким уровнем интеллектуального развития, склонностью к сексуальным девиантным тенденциям и отклонениям, асоциальным и противоправным формам поведения, граничащим с антиобщественной деятельностью (распитие спиртных напитков, хулиганство и др.), и пассивной социальной активностью.

Круг интересов рассматриваемых лиц узок и ограничивается, как правило, порнографической тематикой, компьютерными играми и видеофильмами. Примечательно то, что большинство из них, в силу неразвитого правосознания и юридической неграмотности, подвержены иллюзии безнаказанности, чувству себя свободными от страхов, которые обычно типичны для других категорий преступников. Изучение показало, что в 92,4 % случаев после предъявления обвинения эти лица почти всегда признавали себя виновными, соглашаясь с тем, что их действия имеют общественно опасные последствия. Из числа указанных правонарушителей 6,2 % составляют лица женского пола.

Анализируя способы преступления, наиболее характерные для данной группы лиц, следует отметить, что весомая часть (43,8 %) рассматриваемых деяний совершена с использованием средств мобильной связи. При изучении уголовных дел данной категории, в которых орудием преступления являлись мобильные телефоны, нами установлены факты явной социальной деградации лиц, причастных к данному виду преступления, в том числе и несовершеннолетних, выражающиеся не только в изготовлении порнографических материалов с изображением сцен сексуального характера, но и в активном знакомлении друг друга с ними. Следует отметить, что эти действия сопряжены с негативными социальными последствиями и могут стать причиной и условием, способствующими совершению различных преступлений.

3. Лица, совершающие преступления в сфере оборота детской порнографии в целях удовлетворения сексуальных потребностей. Изучение показало, что указанный мотив являлся преобладающим для 14 % лиц, совершивших эти деяния.

Абсолютное большинство представленной категории преступников – лица мужского пола в возрасте от 36 до 69 лет, ранее не судимые, проживающие в областных центрах и городах областного и районного подчинения, холостые или официально разведенные, обладающие сексуальными отклонениями в виде гомосексуализма и (или) педофилии. Большая часть из них (66,7 %) без определенного рода деятельности, безработные. Образовательный уровень осужденных из числа выделенной группы характеризуется следующим образом: высшее образование имели 16,7 % лиц, среднее специальное – 33,3 %, среднее – 50 %.

В отношении указанных лиц в процессе доказывания и судебного разбирательства была собрана достоверная информация о наличии у них таких индивидуально-личностных особенностей, как синдром алкогольной зависимости (16,7 %), органическое расстройство личности (16,7 %), выраженная эмоциональная неустойчивость, раздражительность, склонность к вспышкам гнева и агрессии (50 %) и др.

Важно отметить, что психические расстройства, диагностированные у большинства осужденных по делам данного вида, затрагивали только эмоционально-волевую сферу и не лишали их способности правильно оценивать ситуацию, критически относиться к своим действиям и поступкам, прогнозировать их последствия, руководить своим поведением в целом и соотносить их с требованиями общества и закона.

Для этой категории преступников характерны такие способы совершения преступления, как демонстрация порнографии заведомо малолетним и несовершеннолетним, привлечение их к участию в порнографических съемках в качестве моделей, а также распространение порнографии с помощью средств компьютерной техники, мобильной связи или интернета.

Полагаем, что представленная классификация лиц, совершающих деяния в сфере оборота детской порнографии, а также результаты изучения их социально-психологических свойств и качеств позволит не только повысить эффективность расследования этих преступлений, но и послужит основой для разработки и проведения мероприятий по их предупреждению.

УДК 343.98.062

Д.А. Вечерский

ФОРМУЛА СЛЕДОВ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ОПИСАНИЕ ПАРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Выявление и анализ следов на месте дорожно-транспортного происшествия (ДТП) позволяет с достаточной степенью вероятности делать выводы о фактах, предшествовавших ДТП [1, с. 42].

«Обнаружение материальных объектов-носителей-источников криминалистической информации следует рассматривать как первоначальную задачу всего процесса криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений» [2, с. 11]. При этом систематизированное описание следов ДТП облегчает задачу их поиска в процессе осмотра места происшествия, определения вероятных условий произошедшего и построения версий, а также может быть использовано для нахождения и разграничения так называемых парных следов, в зависимости от вида ДТП, которые еще не обнаружены.

Кроме этого, систематизация помогает максимально полно и объективно исследовать место происшествия, так как «многолетняя практика показывает, что на месте ДТП нет следов и объектов главных и второстепенных» [3, с. 5].

В современной литературе приводятся разнообразные классификации следов ДТП.

С.А. Евтюков и Я.В. Васильев систематизируют следы ДТП в зависимости от видов происшествий в целях разработки методики экспертного исследования обстоятельств, определяющих механизм ДТП [4, с. 51–53, 86, 209].

Подробная классификация следов ДТП приводится в методическом пособии НИИПККСиЭ: следы колес транспортных средств, следы деталей транспортных средств на преградах, с которыми они взаимодействовали во время ДТП, следы отделившихся от транспортных средств деталей, частей, а также различного рода веществ (сыпучего груза, масла), следы от потерпевших, следы на транспортных средствах [5, с. 34].

В.М. Коршунов выделяет следы, образованные транспортным средством при его движении, отделившиеся от транспортного средства части и детали, следы транспортного груза, следы причинения телесных повреждений [6, с. 77].

Р.Г. Зорин приводит следующее деление следов по видам: следы на дороге, следы на пострадавшем пешеходе и следы на транспортном средстве, при этом выделяет наличие различных следов в зависимости от стадии ДТП – предшествующей, кульминационной и последующей [7, с. 62–63]. Следует отметить, что пострадавшим в ДТП может быть не только пешеход, в связи с чем уместно говорить о следах на человеке без оценки характера его участия в ДТП. Кроме того, указывается на важность сопоставления следов на следообразующих и следовоспринимающих частях транспортного средства [9, с. 68–69], а, по нашему мнению, следует рассматривать в общем виде и следообразующие, и следовоспринимающие объекты, не ограничиваясь только транспортными средствами.

В.Г. Семенов указывает на местонахождение следов (на транспортном средстве, дороге, объектах окружающей обстановки, теле, одежде и обуви пострадавшего) [8, с. 10–16], однако дальнейшее деление проводит: для следов на транспортном средстве – в зависимости от вида ДТП, для следов на дороге – в зависимости от следообразующего предмета, а для следов на объектах окружающей обстановки, на теле, одежде и обуви потерпевших дальнейшее деление отсутствует.

Некоторые авторы ограничиваются только перечислением следов транспортных средств [9, с. 14–15] либо указывают на возможные следы на месте ДТП без какой-либо классификации [1, с. 58–67; 10, с. 56–60].

Коллективом авторов под редакцией А.М. Кривицкого и Ю.И. Шапорова предложено деление следов по месту их нахождения (на дороге, на одежде и обуви пострадавших, на объектах окружающей обстановки, на транспортных средствах и на теле пострадавшего) с последующим перечислением этих следов в виде иерархически упорядоченных списков [3, с. 7–17].

В 1976 г. О.М. Готов предложил схему системы следов дорожного происшествия, в которую входили преступник, средство транспорта, жертва, место происшествия [11, с. 91]. Он указывал на парное взаимодействие и отмечал, что «при практическом исследовании места про-